

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.400-440>
EDN: TBVKSH

УДК 930.2

**«ТЕХ, КОГО МЫ ВЕЛИЧАЕМ ТАРТАРАМИ»,
ИЛИ ТАТАРСКИЙ СЛЕД НА ЕВРОПЕЙСКИХ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ**

И.К. Фоменко

ЦНИ «Актуальная история» АИРО XXI

Москва, Российская Федерация

igorfom63@gmail.com

Резюме. Цель данной работы – изучение появления и «бытования» этнопонима «Тартары» (Татары) на знаковых картах ведущих картографических школ Европы XIII–XVII веков. В исследовании особое внимание уделяется месту этнонима «Тартары» на «картах для королей» – монарших заказах, для которых использовалась самая проверенная, а зачастую и секретная информация, ибо карта во все времена являлась важнейшим стратегическим инструментарием.

Название «Тартария» и «Тартары», которые присутствуют на европейских картах, средневековые книжники выводили от «Тартара» – древнегреческой преисподней. Хтонические и эсхатологические мотивы были очень популярны в Европе на протяжении всего средневековья, и появление из глубин Азии монгольских туменов воспринималось как знак приближения конца света. Позднее, когда монахи-миссионеры донесли до европейской политической элиты реальную информацию о «тартарах», Запад незамедлительно обратился к своей святой святых – коммерции. Торговые связи с заново открытым Востоком, несомненно, сыграли положительную роль – «Скифия» стала обретать более конкретные черты. Хорографический консерватизм картографов стал понемногу сдавать свои позиции из-за давления более достоверной информации о странах и народах, которых не знала античность. Таким образом, вплоть до эпохи Нового Времени, на карте происходит контаминация классической, традиционной информации с новыми реалиями. О более или менее реалистическом изображении территории «Тартарии» можно говорить лишь применительно к XVI веку, когда появились записки европейских путешественников, коммерсантов и посланников западных государств, которые лично побывали в этих суровых краях.

Исследование появления этнопонима «Тартары» на средневековых европейских картах и его существования в различных «ипостасях» до конца XVII в. даёт яркое представление о том, как в картографическом зеркале отражалась политическая ситуация в Евразии. По графическим источникам можно проследить и постепенное угасание интереса к «Тартарам», начиная со второй половины XVI в., когда в Европе всё громче слышался «турецкий марш». Новаторство работы состоит в том, что появление и эволюция этнопонима «Тартары» на средневековых европейских картах прослеживается на протяжении почти пяти веков.

© Фоменко И.К., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Этнотопоним «Тартары» (Татары), античные истоки этнотопонима Тартары, наследие Монгольской империи, топография Золотой Орды, европейская картография, Московия, Сарай, Тартарские правители, захоронения Чингизидов

Для цитирования: Фоменко И.К. «Тех, кого мы величаем Тартарами», или татарский след на европейских средневековых картах // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 2. С. 400–440. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.400-440>
EDN: TBVKSH

«THOSE WHOM WE CALL TARTARS», OR THE TATAR TRACE ON EUROPEAN MEDIEVAL MAPS

I.K. Fomenko

*Scientific Research Center "Actual History"
Association of Researchers of Russian Society XXI
Moscow, Russian Federation
igorfom63@gmail.com*

Abstract. The purpose of this work is to study the appearance and "existence" of the ethnotoponym "Tartary" (Tatars) on the iconic maps of the leading cartographic schools of Europe from the 13th–17th centuries. The study pays special attention to the place of the ethnonym "Tartary" on the "maps for kings" – royal orders, for which the most reliable and often secret information was used because maps have always been a most important strategic tool. Medieval scribes derived the name "Tartar" and "Tartary", which are present on European maps, from "Tartarus", the ancient Greek underworld. Chthonic and eschatological motifs were very popular in Europe throughout the Middle Ages, and the appearance of Mongolian tumens from the depths of Asia was perceived as a sign of the approaching end of the world. Later, when the missionary monks brought real information about the "Tartars" to the European political elite, the West immediately turned to its holy of holies – commerce. Trade relations with the newly discovered East undoubtedly played a positive role – "Scythia" began to acquire more specific features. The cartographic conservatism of the cartographers began to gradually lose ground due to the pressure arising from more reliable information about countries and peoples that antiquity did not know. Thus, up to the Modern era, classical, traditional information was being mixed with new realities on the map. A more or less realistic depiction of the territory of "Tartary" can be spoken of only from the 16th century when there were accounts by European travelers, merchants, and envoys of Western states who personally visited these harsh lands.

The study of the appearance of the ethnotoponym "Tartary" on medieval European maps and its existence in various "guises" until the end of the 17th century provides a vivid picture of how the cartographic mirror reflected the political situation in Eurasia. According to graphic sources, one can trace the gradual fading of interest in "Tartars", starting from the second half of the 16th century, when the "Turkish march" was detected more and more loudly in Europe. The innovation of the work is that the appearance and evolution of the ethnotoponym "Tartary" on medieval European maps has been traced back for almost five centuries.

Keywords: Ethnotoponym "Tartary" (Tatars), ancient origins of the ethnotoponym Tartary, legacy of the Mongol Empire, topography of the Golden Horde, European cartography, Muscovy, Sarai, Tartar rulers, burials of the Genghisids

For citation: Fomenko I.K. “Those Whom We Call Tartars”, or the Tatar Trace on European Medieval Maps. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 400–440. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.400-440> (In Russian)

Введение. Цель данной работы – изучение появления и «бытования» этнотопонима «Тартары» (Татары) на знаковых картах ведущих картографических школ Европы XIII–XVII веков. В исследовании особое внимание уделяется месту этнонима «Тартары» на «картах для королей» – монарших заказах, для которых использовалась самая проверенная, а зачастую и секретная информация, ибо карта во все времена являлась стратегическим инструментарием. По графическим источникам можно проследить и постепенное угасание интереса к «Тартарам», начиная со второй половины XVI в., когда в Европе всё громче слышался «турецкий марш». Новаторство данной работы состоит в том, что появление и эволюция этнотопонима «Тартары» на средневековых европейских картах прослеживается на протяжении почти пяти веков.

Древняя карта – эсхатологическое зеркало Средневековья

В греческой мифологии и поэмах Гомера Земля предстает плоско-выпуклым диском, где суша омывается соленой рекой-Океаном. Над рекой-Океаном на одной поверхности с земным кругом расположен Аид, а под ним простирается Тартар. Тартар настолько отстоит от Аида, насколько земля от неба. Если бросить медную наковальню с неба на землю, то она долетела бы до земли за девять дней. Столько же потребовалось бы ей, чтобы долететь с земли до Тартара. В Тартаре залегают корни земли и моря, все концы и все начала. Он огорожен медной стеной, и ночь окружает его в три ряда. Бездны Тартара страшатся даже боги. В дальнейшем Тартар был переосмыслен как самое отдаленное место Аида, где томятся святотатцы и дерзкие герои [14, с. 668]. Именно от этой древнегреческой преисподней будут выводить средневековые книжники производные «Тартария» и «Тартары», которые присутствуют на европейских картах со времени появления в Европе монгольских туменов вплоть до XIX века. К примеру, на карте 1851 г. Джона Таллиса «Тибет, Монголия и Манжурия» Татарский пролив между материком Евразия и островом Сахлин именуется на средневековый манер «Тартарским»!

Неотъемлемой частью средневековой карты была тема Антихриста, «нечистых народов» Гог и Магог, от которых некогда оградил цивилизованный мир Александр Великий. К III в. н. э. многочисленные легенды о деяниях Александра Македонского сложились в чрезвычайно популярный «Роман об Александре». В это произведение вошло множество фантастических историй: «Переписка Александра с брахманами», «О путешествии Александра Македонского в Рай», «Александр достигает высот неба и глубин моря», «Александр и племена Гога и Магога» и многие другие.

На протяжении всего средневековья ожидалось пришествие Антихриста и светопреставление. В грядущие же времена, согласно словам пророка Иезекииля, «будет тот день, когда придет Гог и Магог в землю Израиля» (Иез. 38, 18). «Что же за народы... были заключены от ойкумены Александром в северных пределах? Гог, и магог, и аног, и агег, и ахеназ, и дефар, и потиней, и ливии, и евнии, и фарисеи, и деклемы, и сарматы, и феблеи, и самартиане, и хахонии, и амазарфы, и агримарды, и ануфаги, называемые кинокефалами, и фарбеи, и аланы, и фисолники, и аркнеи, и асалтурии. Эти двадцать два царя находятся за нерушимыми

вратами, которые возвел Александр» [10, с. 176–178] – писал христианский богослов Мефодий Патарский (260–312 гг.).

В Священном Писании есть три упоминания о народах Гог и Магог. В Книге Бытия (Быт.10. 2) говорится о сыне Яфета – Магоге; в Книге Пророка Иезекииля (гл. 38–39) содержится пророчество о Гоге «из земли Магог», «великом князе Мешеха и Фувала», и тех бедствиях, которые нахлынут с севера на погибель земли Израиля; в Апокалипсисе (гл. 20. 7) говорится: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской».

В Коране эти народы названы Йаджудж и Маджудж (Сура XXI, 95–96; Сура XVIII). По преданию Александр Зу-л-Карнайн (Двурогий) воздвиг огромную стену из бронзы, смолы, серы, за которой он запер дикие народы Йаджудж и Маджудж до той поры, пока они в День Страшного Суда не вырвутся на волю.

По эллинистической традиции разделять землю на «климаты» (зоны), заимствованной арабами, нечистые народы Йаджудж и Маджудж помещались за кораническим «валом Искандера» в направлении страны «вечной зимы» расположенной на северо-востоке. А на севере, на краю света, согласно ещё античным авторитетным книжникам, обитают существа, имеющие не совсем человеческое обличье.

К примеру, на круглой карте мира ал-Идрисы (1154), изготовленной для норманнского короля Сицилии Рожера II, племена Йаджудж и Маджудж отделены горами от «неопасных» народов Булгаров, Аланов, Буртасов. Расположены земли «нечистых народов» в северо-восточной части Азии между непреодолимыми горами и океаном.

На протяжении всего средневековья тема Антихриста и народов Гог и Магог была очень популярна, а появление в Европе монгольских туменов из глубин Азии стало восприниматься как несомненный знак приближения конца света. Даже Роджер Бэкон (около 1214–1294), один из просвещеннейших людей своего времени, советовал уделять как можно больше внимания изучению географии, чтобы точно определить время и направление движения жутких полчищ Гога и Магога.

В своей «Великой Хронике» монах из Сент-Олбанса Матфей Парижский (около 1200–1259) тоже не мог пройти мимо такой животрепещущей темы. На так называемой «карте Палестины», графическом приложении к «Хронике» Матфея Парижского на северо-востоке изображены народы Гог и Магог, заключенные Александром Великим за Каспийскими горами. Легенда гласит: «Огражденная земля за Каспийскими горами. Здесь обитают Иудеи, которых по молитве Александра Господь Бог запер, и которые выйдут накануне Судного Дня, неся с собой погибель всем людям. Они заточены за высокими и большими горами и вырваться оттуда не могут» [24, р. 35–37].

Вволю поскитавшись по графическим и текстовым полям, народы «Gog I Magog» обрели свою «Землю Обетованную» на знаменитом каталанском атласе Абрахама Креска 1375 года¹ в районе нынешней Чукотки. Земля Гога и Магога со всех сторон окружена высокими Каспийскими горами – «Monts de Caspis». В

¹ Этот роскошный атлас, изготовленный для короля Франции Карла V, представляет собой контаминацию портолана и карты мира, насыщенную всевозможными мифами и легендами, значительная часть которых взята из «Книги чудес» Марко Поло. Атлас имеет ориентацию на север, а в северной Атлантике помещена первая, из известных, роза ветров.

центре этой страны изображено пешее войско на марше; во главе на серо-бледном коне в яблоках (Sic!) под голубым балдахинном едет правитель с раскосыми глазами (аллюзия на степняков-кочевников), облаченный в синие одежды. Знаменосцы несут стяги: на белом поле изображение скорпиона. Позднее, в эпоху кватроченто и чинквиченто на батальных полотнах итальянских мастеров над османскими войсками тоже будут реять многочисленные знамена с эмблемой скорпиона, который задрал вверх свой ядовитый хвост в боевом порыве. Рядом змеится комментарий: «Великий сеньор, правитель Гога и Магога. Он появится во времена Антихриста с многочисленным воинством».

Рис. 1. Фрагмент 7 панели Каталанского атласа 1375 г. Абрахама Креска. Воинство Антихриста выступило в поход.

В соседнем поле карты, с четырех сторон огороженном высокими горами, «Царь Александр» пытается загнать обратно в крепость с замурованными воротами (во всех остальных городах и крепостях на карте ворота присутствуют и не заложены камнем) Сатану-Антихриста. Черный, рогатый, с дополнительной звериной мордой на брюхе (классическая средневековая иконография) и распростертыми перепончатыми крылами Сатана вроде бы и повинует команду Александра, о чем говорят сложенные на его черной груди в жесте послушания руки, но обратно в заточение, в крепость он явно не торопится.

Топонимический след от копыт «всадников Апокалипсиса» в средневековой европейской картографии.

Особый интерес к южным «скифским землям» возник в первой половине XIII столетия, когда напуганная Европа увидела в монгольских, сиречь «тартарских» туменах всадников Апокалипсиса. Потрясенный Запад отреагировал миссиями, которые организовывали короли и римские понтифики для предотвращения угрозы с Востока. Позднее, когда монахи-миссионеры донесли до европейской политической элиты реальную информацию о «новых гуннах», Европа, переведя дух, незамедлительно обратилась к своей святой святых – коммерции. Торговая деятельность Запада с заново открытым Востоком сыграла положительную роль – «Скифия» стала обретать более конкретные черты. Хорографический консерватизм картографов стал понемногу сдавать свои позиции из-за давления более достоверной информации о странах и народах, которых не знала античность[8, с. 173–174].

Таким образом, с конца XIII в. и далее, вплоть до эпохи Нового Времени, на карте происходит контаминация классической, традиционной информации с новыми реалиями, что порой изумляет зрителя своими фантастическими вариантами.

О более или менее реалистическом изображении территории Скифии и Тартарии можно говорить лишь применительно к XVI веку, когда появились записки европейских путешественников и коммерсантов, посланников западных государств к москвитам, которые лично побывали в этих суровых краях.

Соратник и биограф Людовика IX Святого Жан де Жуанвиль в сочинении, посвященном славным деяниям короля, повествует что «Тартары – выходцы из обширных песчаных равнин, где ничего не произрастало. Эти равнины начинались у подножья удивительных скалистых гор, что находятся на краю земли, на Востоке, и эти горы, как утверждают тартары, никогда не преодолел ни один человек; и говорили они, что там обитает народ Гог и Магог, который должен выйти в конце света, когда явится Антихрист, чтобы все разрушить» [4, § 473].

В 1239 г. в Британии, в бенедиктинском монастыре св. Эдмунда была оставлена следующая летописная запись: «Племя нечестивое, называемое тартарины, которое, недавно нахлынув с островов, наводнило (собою) поверхность земли, опустошило Венгрию с прилежащими к ней областями» [7, с. 101]. Монах Тьюксберийского монастыря в 1240 г. приводил новые подробности о небывалой численности «варваров, нахлынувших с Востока»: «Явился некий народ, называемый тартарами, сыны Измаиловы, вышедшие из пещер числом до тридцати миллионов и более» [7, с. 106].

Рис. 2. На средневековой миниатюре художник изобразил, как кровожадные «тартары, или таттары пожирают плоть человеческую». «Великую Хронику» (около 1200–1259), в которой зафиксированы события 1066–1259 гг., Матфей Парижский составлял по распоряжению настоятеля своего монастыря Джона Хертфордского с 1240 г. до самой своей смерти.

Знаменитый хронист и картограф Матфей Парижский говорит о происхождении «тартар» в традиционном апокалиптическом ключе: «Полагают, что эти тартары, одно упоминание которых омерзительно, происходят от девяти племен, которые последовали, отвергнув закон Моисеев, за золотыми тельцами и которых сначала Александр Македонский пытался заточить среди крутых Каспийских гор смоляными камнями. Когда же он увидел, что дело свыше человеческих сил, то призвал на помощь бога Израиля, и сошлись вершины гор друг с другом и образовалось место, неприступное и непроходимое... Однако они выйдут незадолго до конца света, чтобы принести людям великие бедствия» [7, с. 138].

В «Великой хронике» под 1240 г. брат Матфей делает неутешительные записи под заголовком «Как тартары, собравшись с силами, вырвались из гор их (и), разорвав многие восточные пределы, вселили уже страх и в христиан». Прочитаем вслед за его современниками строки о татарах, которых трепещущая Европа принимала за реальные подразделения антихристово воинства: «А называются они тартарами от (названия) одной реки, протекающей по горам их, через которые они уже прошли, именуемой Тартар... Ведь они – люди бесчеловечные и диким животным подобные. Чудовищами надлежит называть их, а не людьми, (ибо) они жадно пьют кровь, разрывают на части мясо собачье и человеческое и пожирают (его), одеты в бычьи шкуры, защищены железными пластинами. Роста они невысокого и толстые, сложения коренастого, сил безмерных. В войне они непобедимы, в сражениях неутомимы. Со спины они не имеют доспехов, спереди, однако, доспехами защищены. Пролитую кровь своих животных они пьют, как изысканный напиток. У них большие и сильные кони, которые питаются листьями и даже (ветками и корой) деревьев. На них (тартары) взбираются по трем ступенькам, словно по трем уступам (вместо стремян), так как у них (тартар) короткие ноги. Они не знают человеческих законов, не ведают жалости, свирепее львов и медведей. Они сообщают, по десять или двенадцать человек, владеют судами, сделанными из бычьей кожи, умеют плавать и ходить на судах. Вот почему широчайшие и самые быстрые реки они переплывают без промедления и труда. Когда нет крови, они жадно пьют мутную и даже грязную воду. Они владеют мечами и кинжалами, отточенными с одной стороны, являются удивительными лучниками (и) не щадят никого, невзирая на пол, возраст или общественное положение» [7, с. 137–138].

Для того чтобы хоть в какой-то степени рассеять страх, вселяемый завоевателями, нужна была, прежде всего, правдивая информация о «народе незнаемом». Так, во многом, благодаря монголам начинается реальное познание европейцами Востока.

Папа Иннокентий IV (понтификат с 1243 по 1254 гг.) одним из первых попытался предпринять сбор достоверных сведений о диких степняках и установить с «тартарами» дипломатические отношения, а заодно и привлечь их к союзу против «мерзких сарацин». Попутно римский понтифик ставил задачу распространения в «Тартарии» христианства. Ко двору монгольского хана был отправлен ученик Франциска Ассизского шестидесятичетырехлетний минорит Джованни Пьяно (латинизированная форма имени – Плано) дель Карпини, уроженец Умбрии (род. в 1182 г.).

Рис. 3. Карта обитаемого мира из Космографии Закарии ал-Казвини; манускрипт 1537 года.

Информация о «тартарах» приводится и в арабских источниках, например, в описании «шестого и седьмого климатов и народов их населяющих» в космографическом произведении «Памятники городов и сообщения о рабах Аллаха» Ал-Казвини (ок. 1203–1283 гг.): «Страна Тартар. Огромная ветвь тюркских народностей, проживающая на востоке шестого климата. Они чем-то похожи на хищных зверей по своему жестокосердию, резкости характера, крепости тела и грубости нравов. Они любят разбои, кровопролития и мучить животных. Абу Бурда, со слов своего отца, передает высказывание Пророка об их отличительных свойствах: он сказал: “Я сидел при посланнике Аллаха (да будет мир над Ним!) и слышал, как он говорил”: “Невежественный язычник тот, кто вел их – их, с широкими лицами и узкими глазами, лицами – будто щиты, выбитые тремя ударами, которые наносили им, прежде чем они появились на Аравийском полуострове. Первые, кто наносил им удары, уцелели потому, что бежали, вторые частично погибли, а третьи были истреблены полностью”. Спросили: “А что это за народ, посланник Аллаха?” Он ответил: “Тюрки. И я призываю в свидетели того, в чьих руках моя душа, что именно они станут привязывать своих лошадей к колоннам мусульманских мечетей!”» [2, с. 37–42].

Рис. 4. Миниатюра с изображением чудовища Яджудж и Маджудж из сочинения Ал-Казвини. Османский манускрипт 1717 года.

Карты под грифом «Тартария»

XIII столетие

Рис. 5. Матфей Парижский. «Большая Хроника», 1240 год. Легенда о «Тартаринах» на карте находится в левом верхнем углу. Она окружена мощными «горами, состоящими из твердого камня», дабы «tartarins» сквозь них не «прорубились» и не «захватили обширные территории».

«Эта земля далеко, в направлении Бизы (северо-восток – автор). Здесь пребывают девять колен, которых запер Александр. Имя им Гог и Магог. Отсюда вышли те, кого народ называет тартаринами и о коих говорят, что они прорубились из-за гор, состоящих из твердого камня, и таким образом им удалось выйти оттуда, а затем они захватили обширные территории, разорили земли, называемые Индией», – сообщала европейскому читателю легенда на карте из «Большой Хроники» Матфея Парижского [23, р. 457–467; 5].

Предоставим ему слово еще раз: «Как тартары, собравшись с силами, вырвались из гор их [и], разорив многие восточные пределы, вселили уже страх и в христиан. Дабы не была вечной радость смертных, дабы не пребывали долго в мирском веселии без стенаний, в тот год люд сатанинский проклятый, а именно бесчисленные полчища тартар, внезапно появился из местности своей, окруженной горами; и пробившись сквозь монолитность недвижных камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из Тартара (почему и названы тартарами, будто

“[выходцы] из Тартара”), словно саранча, кишели они, покрывая поверхность земли. Оконечности восточных пределов подвергли они плачевному разорению, опустошая огнем и мечом. Вторгшись в пределы сарацин, они сровняли города с землей, вырубili леса, разрушили крепости, выкорчевали виноградники, разорили сады, убили горожан и сельских жителей» [7, с. 137].

XIV столетие

Рис. 6. Последняя (восточная) панель Каталанского атласа 1375 г. Абрахама Креска, где на востоке за неприступными горами расположен Рай Земной.

В Каталанском атласе 1375 г. мы видим подробную легенду о деяниях Александра Македонского по купированию мирового зла: «В горах Caspis Александр возвел изгородь из деревьев, которые вершинами своими достигли неба; замысел заключался в том, чтобы погубить Сатану, но Сатана избежал печальной участи, употребив на это свое (сатанинское) искусство. Для исполнения своего замысла он призвал Тартаров Гога и Магога; в целях предотвращения этого нашествия Александр изготовил две преграды из металла».

XV столетие

Примечателен тот факт, что этнопоним «Тартария» чаще стал появляться на картах с середины XV столетия, когда на Западе уже не ждали нашествия «всадников Апокалипсиса», подменяя собой, такие этнопонимы как «Алания», «Кумания», «Азия» и др. Причем, на морских картах-портоланах замена областей с названиями Алания, Кумания, Рутения на Тартария, Тартаро происходит позже, чем на картах мира. Название «Тартария» вместо «Кумания» в Северном Причерноморье присутствует, к примеру, на портолане-планисфере Николауса де Кавериа 1505 г. и на портолане 1508 г. мастера из Анконы Андреа Бенинказы [30].

Возникает вопрос, почему на картах происходит замена одних топонимов, просуществовавших в картографии длительное время, другими (в нашем случае этнопоним «Тартария») в эпоху, когда угроза с Востока давно миновала; теперь Европа трепетала перед османами. Ответ на этот вопрос, скорее всего, кроется в традиционализме и консерватизме «международного цеха» картографов. В западноевропейской картографии существует огромная масса этнопонимов, обозначающих Евразию: это различные «Скифии» и «Сарматии», которые традиционно присутствуют на картах в эпоху средневековья и Нового Времени для обозначения «диких» народов и территорий, которые они населяют. Реже архаичные названия даются в декоративных целях и снабжаются красочными миниатюрами.

В одном из первых документов по истории русско-итальянских связей, подготовленного по распоряжению миланского герцога Франческо Сфорца в середине XV в., о соседях Московии говорится: «Итак, вот страны, которые окружают Русию: во-первых, с востока от нее простирается Тартария, очень великая страна. Одной ее частью владеет Король Руси, а другой частью владеет Король Польский, а остальным всем владеют сами тартары. Затем идет Литва, которая граничит с Тартарией и с Русией, и владеет ею польский король» [18, р. 12].

После выхода в свет Каталанского атласа Абрахама Креска 1375 г. определенной вехой в истории картографии стала планисфера 1459 г., составленная Фра Мауро совместно с известным картографом Андреа Бьянко [16, pl. 36, по проверенным средневековым источникам, ибо карта мира 1459 г. являлась королевским заказом. Среди этих источников, несомненно, имелись сведения восточных купцов, русские материалы, записки европейских путешественников и пр. По случаю окончания работы над этой картой Венецианская республика постанови-

ла отчеканить медаль в честь Фра Мауро с надписью «Cosmographus incomparabilis» («Несравненный Космограф») [15, с. 67].

Рис. 7. Карта мира 1459 г., составленная монахом ордена камальдулов Фра Мауро и изготовленная картографом Андреа Бьянко для португальского короля Афонсу V.

Источникам, которые послужили составлению этой замечательной космографии, Фра Мауро посвятил основательное объяснение, поместив его в излучине Танаиса. Сразу под грифом «TARTARIA» автор пишет: «Труд сей, был изготовлен для Серениссимы («Светлейшая», средневековый эпитет Венеции – автор) и не так совершенен, как хотелось бы. Ибо невозможно без Высшего Промысла человеческого разуму создать космографию или же изображение ойкумены...».

На планисфере 1459 г. диаметром 1 м 96 см нашли отражение новые сведения об обитаемом мире, позволившие автору скорректировать точку зрения Птолемея. К примеру, очень реалистично показан Индийский океан, именуемый на этой карте «Индийским морем». Достаточно беглого взгляда на легенды, помещенные в Китае и Восточной Азии, чтобы убедиться, что создатель этой замечательной карты плодотворно использовал информацию из «Книги о разнообразии мира» Марко Поло.

Западнее области Тангут расположено Белое море (возможно, озеро Байкал – автор), близ которого имеется комментарий: «Это море тартары именуют “Актенис”, что означает “Белое море”, зимой оно все покрывается льдом».

Фра Мауро очень часто использует этноним «Тартария в названии регионов в междуречье Днепра, Дона и Волги (южнорусские степи), в которых раньше картографы изображали области «Алания» и «Кумания». Имеется на этой удивительной карте и город «Тартария» – ниже устья реки Медведицы, которая впадает в Дон. Этот город пока не поддается локализации из-за слабой археологической изученности региона.

XVI столетие

Развитие европейской картографии в эпоху Возрождения непосредственно связано с активизацией культурных и экономических процессов, с великими географическими открытиями. XVI век – это время создания региональных карт. Античное наследие, как и в предыдущую эпоху, использовалось очень широко. Выходила масса карт, составляющих приложение к «Географии» Птолемея, авторитет которого в XVI столетии был по-прежнему чрезвычайно высок.

Рис. 8. Третья панель «Морской Карты...» Мартина Вальдземюллера 1516 года.

В 1516 г. немецкий картограф Мартин Вальдземюллер выпустил в свет «Морскую Навигационную Карту Португальских Мореходов...», в которой, несмотря на многочисленные архаизмы, содержатся интересные сведения о Московии и её соседях [1, с. 119–121]. Отметим, что знаменитая работа Ортелия – карта мира 1564 г., в значительной мере основана на материалах этой карты. Сведения о различных «Тартариях» Вальдземюллер почерпнул из сочинений Одорико Порденоне, Плано Карпини, Марко Поло и других путешественников эпохи Средневековья.

За Рифейскими горами, протянувшимися с севера на юг от Северного океана до региона «Красной Подолии» раскинулась безбрежная земля «TARTARIA», состоящая из множества различных царств (regio). Вдоль восточного склона Рифейских гор с севера на юг картографом размещена область «Mordvani», где присутствует легенда: «здесь в этом регионе обитает народ, прозываемый “Билеры”»,

они находятся в вассальной зависимости от Тартар»; затем «Великая Булгария»; за Танаисом еще одна, южная «Великая Булгария»; в нижнем течении Дона (левобережье) страна «Казана»; выше – земля «Нагай».

За рекой Ра, которая протекает через всю Россию по диагонали от Каспийского моря до Балтийского, пересекая озеро Ильмень, и впадает в Финский залив², над Каспием, который именуется «Море Абасус или Соленое Море», раскинулась обширная земля «Кумания». На востоке, за рекой «Яксарт» лежит земля «Сарацинская Тартария»; выше расположена «Земля Бисерменов» и «Царство Кангитов». В центре «Тартарии», среди разбросанных по полю карты миниатюр шатров, в рамке приведена традиционная легенда об образе жизни «тартаров» – они не живут в городах, а кочуют со своими стадами по степи, питаясь молоком и мясом.

Карта Дмитрия Герасимова и Паоло Джовио 1525 года. Московия и соседние государства на графических полях обретают реалистические черты. «Тартарский пояс» на карте.

Стоит отдельно поговорить о сочинении гуманиста Павла Иовия (Паоло Джовио) Новокомского, который получил информацию о Московии из первых рук от толмача при русском посольстве в Ватикане Дмитрия Герасимова, к которому прилагалась первая НЕ фантастическая карта Московии-России.

Венецианскому мастеру Баттиста Аньезе принадлежит рукописная «Карта Московии», которая в гравированном виде должна была стать приложением к книге епископа Паоло Джовио под названием «Книжица о Василии великом Князе Московском для Папы Римского Климента VII». Составлена она в основном со слов Дмитрия Герасимова (в названии карты он назван «послом»), причем спустя всего два месяца после отъезда русского дипломата. Такое стремительное издание книги говорит об огромном интересе Европы к Московии.

Совершим же путешествие по графическим просторам двух «Карт Московии» – рукописной и гравированной, датируемых 1525 г., уделяя внимание наиболее важным моментам, связанным с задачей данного исследования.

Рис. 9. «Карта Московии, основанная на свидетельствах, полученных от самого посла Дмитрия (Герасимова), а также с привлечением материалов о Скифии из прочих источников, изготовленная в 1525 году, в Октябре месяце». Манускрипт венецианского картографа Баттиста Аньезе.

Рис. 10. «Карта Московии была составлена на основе материалов о Скифии, с привлечением прочих источников. Год 1525, месяц Октябрь». Гравюра изготовлена с рукописной карты-портлана Баттиста Аньезе.

На сравнительно небольшой рукописной карте семь раз употребляется этноним «Тартария»; в северо-восточном углу карты, далеко за Волгой присутствует изображение повелителя этих земель «Великого Западного Тартарина». Видимо, рассказы о соседях России занимали не последнее место в беседах Дмитрия Герасимова и епископа Паоло Джовио.

Великий Правитель «Западной Тартарии» восседает на троне, развернутый к зрителю в 3/4 оборота. Облачен он в длинные одеяния и высокий головной убор, в правой руке держит скипетр. Позади правителя присутствует город из шатров, раскинувшихся в «пустыне», пронизанной лишь лучами румбовых линий – дань одному из основных элементов навигационных карт, которые мастерски изготавливал Баттиста Аньезе.

² Во времена позднего средневековья Волхов отождествляли с рекой Ра, как в данном случае на карте Мартина Вальдземюллера.

Итак, какие «Тартарии» Климента VII мог увидеть на карте 1525 г.: «Тартария Перекопская» (расположена между эстуариями Днепра и Дона); просто «Tartaria» (между нижним течением Днепра и Дона); «Тартария Азиатская» (по берегам Волги, в месте наибольшей излучины реки); «Тартария» (над единственным на карте «татарским» городом – «casanum tartarum»); напротив «казани татаров» за Волгой обитают «scrabani tartari» (татары-шейбаниды – автор); выше по реке (по всей видимости, Каме) расположена земля «ногайских татар». Седьмая «Тартария» расположена в Западной Сибири, где и восседает «Сибирский салтан», упомянутый выше «Великий Тартарус», взирающий на земли «великого принцепса московитов».

В сочинении Павла Иовия на полях присутствует маргиналия – «Ногайские татары», несомненно, привлекавшая внимание читателей к этому народу. Обратим на него внимание и мы: «За Волгой... живут ногайские татары, которые имеют ныне наивысшее значение по своему богатству и воинской славе. Орда их, несмотря на всю свою обширность, не имеет никакого императора, но наподобие Венецианской республики, управляется значительным благоразумием старцев и доблестью храбрецов» [11, с. 266].

Первая «русская» карта Московии

Рукописную карту Московии 1542 г. (гравюра – 1570 г.)³ года Антона Вида (Вайда) мы называем «русской», потому что мастер из Данцига изготовил ее по сведениям, предоставленным московским воеводой и окольничим Иваном Васильевичем Ляцким, который спасая свою жизнь вырвался за «железный занавес» [17, р. 64–68].

Боярин Иван Ляцкий – эмигрант-москвит, бежавший в Великое княжество Литовское, провел первую половину своей жизни, занимая военные посты в различных частях Московского государства: он был наместником во Пскове; принимал участие в боевых действиях с польско-литовскими войсками; в 1524 г. совместно с Симеоном Курбским командовал передовым полком во время Казанского похода; а в 1527 г. Иван Ляцкий возглавлял посольство Василия III к польскому королю Сигизмунду, целью которого было продление договора 1522 года [12, стб. 270–271, 289]. В 1534 г., спустя год после смерти великого князя московского Василия III, Ляцкий вошел в партию князя Михаила Глинского, дяди царицы Елены. В ходе борьбы за власть, при малолетнем Иване IV, партия Михаила Глинского была разгромлена, а сам он арестован. И тогда Иван Ляцкий решил бежать в Литву: «Того же лета августа с службы из Серпухова побежал князь Семен Федорович Белской, да околничей Иван Васильев сын Лятцкого и с сыном» [13, стб. 79]. Сенатор Иоганн Копп из Данцига, узнав, что проживающий в Вильне бывший окольничий Иван Ляцкий обладает изрядной информацией о Московии, направился к нему вместе с художником Антоном Видом. Последнему Ляцкий и предоставил весь необходимый материал.

Несомненно, Ляцкий знал страну лучше, чем другой русский «информатор», Дмитрий Герасимов. Это сразу же заметно при сравнении карт Московии Баттиста Аньезе и Антона Вида. В легенде на карте Антон Вид не преминул упомянуть о той роли, которую сыграл бывший воевода и окольничий в создании карты Московии: «В работе по обозначению городов и рек изрядно нам помог делом благород-

³ Манускрипт, изготовленный Видом, датируется 1542 годом. Известная гравюра Франца Хогенберга (48 x 34 см) с этой карты отмечена 1570 годом. Кроме того, с манускрипта была написана картина, хранящаяся в библиотеке им. Герцога Августа в Вольфенбюттеле.

ный господин Иоанн Ляцкий, один из бывших, занимающих важные посты в Московии людей, который нынче, после кончины Великого Князя Василия из-за сильного раздора между некоторыми магнатами и пребывавшем в отрочестве сыном Василия, бежал (Иоанн Ляцкий) к Непобедимейшему Королю Польши Сигизмунду, где и был принят весьма достойно и превосходно, в силу своей мудрости и познаниям в искусстве».

Топонимика на этой карте двуязычная: латинская транслитерация русских топонимов продублирована кириллицей, что можно объяснить наличием большой говорящей на славянском языке православной аудитории в Великом княжестве Литовском. В правой части карты присутствует двойной алфавит и обращение – «Антон Вид до читателей» с кратким содержанием карты Московии по-русски. Все это дает основания говорить об этой карте, как о первой русскоязычной. Приведем обращение автора полностью: «До сих пор земля великого княжества московского малоизвестна и для ознакомления я сделал пояснения; и тут я знаки особые по-русски про землю мной описываемую сделал. Во-первых, по направлению с восхода солнца, яко показано наверху, можно видеть, како далеко отстоят воды от земли; во-вторых, внизу находится раскрытый циркуль, который может соразмерить мили от одного места до другого; в третьих же, можешь видеть, что зеленым цветом знаменуется московская земля; а желтым цветом знаменуется княжество литовское, а також что относится к польской короне, а то, что червонным цветом выделено, то суть татаров земля. Здесь же ты читатель увидишь сможешь границы со всеми странами и москвою, а особливо со швецкою землею, а також и лифляндскою и литовскою, и татарскою, и турскую, какие на всякие орды разделенные. 1542».

Рис. 11. Картуш карты «Антоний Вид до читателя» 1542 года.

Севернее «Козаки Орда», в водоразделе «Дейк» и «Волга реки» показаны кочевья «Орды Нагай» – у ногайцев самые многочисленные в «Тартарии» стада овец и лошадей. «Перекопская» орда находится на своем традиционном месте в Крыму, а стада их пасутся севернее, доходя до истоков «Сосны реки». Близ вооруженных фигур перекопских татар помещен авторский текст, но уже по латыни: «Тартары эти сильно враждуют с христианами». Возможно, появлению этой ремарки поспособствовал поход крымских татар на Москву 1541 г. и чуть более ранний набег на Волынь.

Рис. 12. «Карта Московии Благородного Барона Сигизмунда Герберштейна. С привилегией. 1549 г.». Базель. Гравер Августин Гиршфогель.

Карта с изображением Московии («Moscovia Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein Neiperger et Gutenhag MDXLVI») [6, табл. XI], которая должна была проиллюстрировать «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна, появилась в 1546 г. за три года до выхода в свет знаменитого сочинения. Она была создана известным гравером XVI в. Августином Гиршфогелем, который плодотворно сотрудничал с Герберштейном в течение 1546 и 1547 гг. и изготовил для «благородного барона» целый ряд гравюр [6, с. 6–8].

Помимо личных впечатлений о Московии Сигизмунд Герберштейн использовал для своего труда неизвестный нам русский путеводитель-дорожник. Герберштейн привлекал также картографические материалы упомянутого выше Ивана Васильевича Ляцкого. Благодаря содействию польского вице-канцлера и хельмского епископа Майцевского, 23 мая 1541 года Иван Ляцкий отправил Герберштейну карту, которую использовал в работе Антон Вид [26, s. 135–146].

На карте Герберштейна на востоке (Oriens) Московия опоясана «Горами называемыми “Поясом Земли”» (заметим, что у Герберштейна мы не увидим мифических Рифейских или Гиперборейских гор, протянувшихся по территории Московии) и «Рекой, которая по-гречески называется “Ра”, по-русски “Волга”, а по-татарски “Эдель”»; на юге – реками Танаисом и Десной. Из народов, наиболее интересных для европейского читателя с точки зрения автора, на эту небольшую карту попали: «Нагайские татары», «народ Черемисса», «народ Мордва», «Чиркасские народы», «чиркасы Пятигорские».

Рис. 13. «Тартария, или царство Великого Хама. Абрахам Ортелиус. Антверпен, 1570 год».

Ответ на вопрос, почему картограф так величает правителя Тартарии, дает историческая энциклопедия XIII столетия, автором которой является доминиканский монах Винцент из Бове: «Имя “хан” или “хаам” является титулом и обозначает то же самое, что “король” или “император”, т. е. “славный” или “высокородный”. Но сами Тартары относятся к нему как к своему сюзерену, не называя его имени...» [29, XXXII. 34].

Карту «Тартария, или царство Великого Хама» предваряет текст историко-этнологического характера. Приведем некоторые выдержки, которые характеризуют устойчивые представления европейцев о «тартарах»: «Тех, кого мы величаем Тартарами, включают в себя множество народов, которые проживают на огромной территории. Итак, Тартария в настоящее время простирается от Восточного Океана, или Mangico, земли ее раскинулись от Северного Океана до Южных районов Синама, части Индии, а также заходят за реки Ганг, Сакос, Окс... море Каспий и Меотидское болото; на Западе граница Тартарии соприкасается с Московией, которая вся когда-то была занята Тартарами, и в ее городах у них были ставки. В древних сочинениях Тартария именовалась Сарматия Азиатская, а также Скифия и Серикиа, которую на сегодняшний день приблизительно занимает Китай. Услышали в Европе впервые это ужасное имя в 1212 году. Слова “орды”, с их языка, означает множество. И, несмотря на то, что они обитают в различных Провинциях, на значительных расстояниях друг от друга, тем не менее, в их нравах и жизненном укладе много общего. Телосложение у них квадратное, наружность приземистая, глаза у них глубоко посажены и узкие, борода ужасная, в остальном же, тело у них мощное, а дух отважный; лошадей, а также других животных они умерщвляют, ибо лошади служат им пищей, свиней же есть у них не принято... О Тартарах о их нравах и обычаях можно получить информацию у Сигизмунда Герберштейна. Также смотрите сочинения Антония Бонфиния и его *commentaria Hungarica*; М(арко) Поло Венецианца, который среди них (тартар) постоянно жил. Об их происхождении читайте Матфея из Мехова; (сочинение) Хетума Армянского; Сарацинскую историю Целия Куриона; сочинения Иезуита Иакова Наварского. Не помешает также информация о Тартарах, которую можно почерпнуть у Никифора, в кн. 18. гл. 30».

Тексты, помещенные на карте, изобилуют сведениями, восходящими к античным и средневековым авторам – Плинию Старшему, Марко Поло, Матфею Меховскому, Сигизмунду Герберштейну и др. и содержат много легендарных и мифологических сюжетов.

На одном из декоративных картушей приводится пространный текст об омывающих Тартарию океанах и протекающих по ее обширному пространству реках. В центре «Тартарии или царства Великого Хама» наименование этого огромного региона обозначено так – «Тартария, которая в древние времена считалась Азиатской Сарматией, а также Скифией».

На карте Абрахама Ортелиа 1570 г. северо-восточнее Каракорума к востоку от пустыни «Апасташит» расположено «Царство Табор», о котором в легенде говорится: «Табор или Тибур является центром Тартарии, где когда-то в старину продавали священные книги, которые впоследствии погибли. Таким образом, название этого региона первый раз стало известно в 1540 году во время правления короля Франции Франциска (I), позднее об этой стране узнали во времена, когда по распоряжению Карла V в Мантуе были преданы наказанием огнем еретики, вследствие того, что они тайным образом попирали христианские устои и склонялись к иудаизму. Карл V был удовлетворен этим аутодафе».

Рис. 14. Фрагмент рукописной космографии Урбано Монти. Милан, 1587 год.

На самой большой карте эпохи Возрождения, созданной Урбано Монти 1587 г., на краю ойкумены читатель найдёт потомков десяти исчезнувших колен Израиля, которые после гибели Северного Израильского царства попали в ассирийский плен в 740-730-х гг. до н. э. Спустя много столетий, раввины реставрированной Иудеи продолжали спорить о судьбе потерянных колен [25, Sanhedrin 110 b], мы же перенесёмся на графические поля, где, как видим, и обретаются пропавшие израильские племена, только теперь после многих лет проживания на Дальнем Востоке они стали «Тартарами». Итак, в «регионе Арсарет» столицей которого является город Амагог (Sic!), между городами Табор и Едзуна читаем легенду: «В этих краях пребывают десять Израильских Племен». Ниже на карте «известной на сегодняшний день всей ойкумены» два «Tribu d'Israel» выделены отдельно и именуются «Тартары Нафталима» и «Тартары Дана»!

Рис. 14-а. «Новое описание Азии». Даниэль Целлер. Антверпен, 1590 год.

Завершим поиск «тартарского следа» на картах XVI столетия работой Даниэля Целлера (Целлария, Келлера) 1590 г. «Новое описание Азии» – это отчётная карта Евразии, энциклопедия конца XVI в., вобравшая в себя информацию и знания европейцев как минимум за 400 лет. Возможно, это последняя карта подобного типа, завершающая эпоху графического повествования о «Тартарии», «Азиатской Сарматии» и «Скифии». Это своего рода скифо-сарматский комедиум, насыщенный сотнями легенд и десятками миниатюр, после которой начинается другая эпоха, хотя огромная, пугающая «Тартария» в подсознании старушки Европы так никуда и не исчезла.

В «Ледяном Море» в массивной барочной раме на века заключён текст, повествующий о свирепости и варварстве народов, память о которых держала Европу в трепете не одну тысячу лет: «Сарматия Азиатская и Скифия заселены были с незапамятных времён. Народы этих стран постоянно вели войны с персами, мидийцами и прочими своими соседями. Сарматы и скифы вели ожесточённую войну даже с самим Александром Великим. И в своё время в этой части света образовалось множество поселений народов в связи с их перемещениями, сопровождаемыми вооружённым вторжением, жестокими грабежами, насилием, убийствами, различными тяготами и разорением со стороны Скифов, Готов, грабителей, народа вандалов, Аланов и Амазонок, нечестивых женщин; и все они являются источником всеразличнейшей мерзости. Затем народ Тартары в год 1213 от Воскресения (Христово) учинил опустошения и жестокое насилие на большей территории Европы. А знаком этого бедствия явилась комета, появившаяся в 1212 году. Обо всех этих многочисленных варварствах повествует в своём сочинении в гл. 1 Матфей Меховский, о том, что это зло пребывает именно в северных землях».

Миниатюру «Императора по имени Хам» автор этой замечательной карты поместил среди изображений кочевых шатров, между реками Яик (Урал) и Обь, где в семь регистров змеится легенда, повествующая о местожительстве «великих Тартар»: «За Волгой в направлении востока напротив горы Имав, или Кавказских гор, живут великие Тартары, самые главные и древние из коих – Езахадарские, Перекопские, Козанские, Нагайские и Казаки (казахи – автор), а в совокупности они все именуются “Ордой”. Своего Правителя, он же Император, они зовут “Хам”».

XVII столетие

Рис. 15. «Тартария». Йодокус Хондиус. Амстердам, 1606 год.

Знаменитый фламандский картограф Йодокус Хондиус (1563–1612) гравировать карты начал около 1583 г. в Лондоне, где изготавливал доски для морского атласа «Зерцало Моряка» Вагенера. Переселившись в Амстердам, в 1604 г. Хондиус купил у наследников Герарда Меркатора медные доски, с которых с 1606 г. печатались карты его «Атласа», куда он добавил 37 новых карт с текстовым дополнением к графике.

Карта «Тартарии» представляет собой как бы остров, отгороженный от остального мира, как западного, так и восточного. С севера этот тартарский остров омывают «Северное море», «Море Ньярен, которое суть Спокойное», «Море Русское», «Тартарское море, покрытое льдами». С востока «Тартария» ограничена «Морем Пасифик». С юга от древних восточных цивилизаций «Тартария» отделена «Великим Китайским Муромом» и песчаными морями: «Пустыней Лоп», «Пустыней Мукс», «Черной пустыней», а также поясом различных орд – «Тартарами Калмуками», «Тартарами Нагаями», «Заволжскими тартарами», «Перекопскими тартарами». От западной цивилизации этот рукотворный евразийский остров отделен лесными массивами.

Карта «Тартарии» начала XVII в., входившая в состав «Атласа» Йодокуса Хондиуса, сопровождается текстом на французском языке (в различных изданиях использованы также латынь, немецкий, испанский, английский и пр.)⁴, написанным Петром Монтаном (Питером ван ден Бергом), географом из Амстердама, который являлся шурином Хондиуса.

Карта декорирована тремя картушами. В одном из них присутствует обращение автора к читателям: «Йодокус Хондиус приветствует читателей. Это описание Тартарии содержит составленное со всей тщательностью определение истинного положения областей, которые в недавнем времени были открыты как Англичанами, так и Бельгийцами, и другими, и хотя я их работой и не удовлетворен, ибо столь обширные и неизвестные территории невозможно истинно описать, но пока не появилось что-либо лучшее».

Приведем фрагменты из описания «Тартарии», в котором говорится о ее географическом положении, приводится краткий исторический очерк и характеризуются нравы народов ее населяющих: «Тартария по великим степям Скифии простирается в сторону Севера. Её населяют тартары, привыкшие прославляться умеренностью и древностью своего народа. Говорят, что они происходят от Авраама, и никогда и никому не служили, сколько бы на них не шли войной Александр Великий, Дарий, Кир, Ксеркс и другие могущественные государи и народы. Ранее они служили одному только Хаму, или Господину, но сейчас их царст-

⁴ Карта «Тартарии» в разноязычных изданиях печаталась с одной доски: она имеет не только одну и ту же прорисовку контуров географических объектов, но и топонимы подписаны на одном и том же языке – на латыни.

во разделено, и ими правят множество князей. Имя страны происходит от названия реки Тартар, у нас называют ее “Магог”, а местные жители именуют “Мунгул”, по имени страны, граничащей с ней с севера. Тартария граничит на востоке с Китайским царством, на юге с Индией по рекам Ганг и Окс, на западе с Каспийским морем и Польшей, а также Московией, на севере – с Ледовитым морем.

Первого царя тартар звали Канги или Хам, Павел Венет называет его Кинхин. Его сына звали Екухам, третьего царя, которого некоторые также называют Бату, Зайхам; четвертого – Темур Кутлу, или Тамерлан, который взял в плен турецкого императора Баязета, заковал его в золотые цепи и возил с собой в клетке по Азии...

Страна по большей части представляет собой пустыню, печальную и невозделанную... Тартария делится на две части, а именно на Европейскую и Азиатскую. Европейская называется Малой Тартарией, здесь расположено Царство Перекопских тартар. Она занимает ту часть Европейской Скифии, что между реками Борисфен, Псёл и Десна, впадающими в Борисфен, малой рекой Танаис, обычно называемой Донец, и самим Танаисом, а также Меотидском болотом и Понтом Евксинским... Ранее здесь господствовали Скифы... но с тех пор, как из Азии пришли и воцарились здесь тартары, земля стала именоваться “Тартарией”, а название “Малая”, она получила, чтобы отличаться от “Великой Тартарии”, которая находится в Азии...

Великая, или Азиатская Тартария делится на пять основных частей, а именно: пустынную Тартарию, Тартарию Чагатай, царство Туркестан, царство Великого Господина Кантена (Императора Китая) и Старую Тартарию.

Пустынная Тартария охватывает часть азиатской Сарматии и большую часть Скифии, что между горами Имаус. Она разделена на многочисленные Орды, среди которых важнейшие суть: Заволжская, также называемая ордой булгарских тартар, орды Казанская, Ногайская, Тюменская, Шилбанская, Казацкая, Астраханская, которую также называют царством, и Башкирская. Все они названы по имени городов. Их жители, ранее бывшие свободными, сейчас подчинены царству Московитов, кроме Тюмени, которая признает власть Великого Хама Катяна... Последняя часть Тартарии – Старая Тартария, расположенная между реками Паропамис и Серик, или Катайским царством и Северным океаном, и проливом Аниан. Старой Тартарией её называют потому, что именно отсюда пришло само имя “Тартар”... Здесь есть много провинций, или орд, названия которых нам почти неизвестны. Учёные люди считают, что страны Унг и Монгул суть Гог и Магог, о которых говорится в Священном Писании.

Тартары народ жестокий, дикий, и свирепого нрава... Тартары всегда верхом, они не пользуются повозками на войне, у них множество сильных лошадей; у них нет никаких городов, на защиту которых они использовали бы свои войска... Жен своих они всегда прячут. Следуя указанию природы, по примеру древних, о которых говорится в Библии, им разрешается иметь по многу жен. У каждого много детей и наложниц, и чем больше у них жен, тем больше те их любят, и их браки счастливы. Они не стремятся жениться на богатых, или женщинах редкостной красоты, или уважаемого рода. Очень часто знатные князья женятся на рабынях, которых они купили...».

О костюме татар в текстовом приложении к карте говорится следующее: «Они носят длинные халаты без складок, приспособленные для боя и езды верхом. Во время боя они надевают большие длинные остроконечные белые клобуки, сверкающие так сильно, что они повергают в ужас их врагов, даже несмотря на то, что они не носят шлем...».

Где же обитают «свирепые тартары»? Переместимся в графическую «Сибирь». Этот топоним на карте относится к небольшой стране, лежащей между Уралом, который обозначен как «Рифейские горы», и рекой Обь; здесь расположены населённые пункты «Великая Пермь» и «Сибирь». Как может видеть европейский читатель начала XVII в., половина Сибири входит в состав Московии.

Рис. 16. Встреча «тартарина» и «самоеда» на землях Армении. Фрагмент карты «Tartaria» Йодокуса Хондиуса.

Авторы разместили «свирепых тартар» и в «Югории», территории между рекой Обь, горами Имаус и «Полярным Кругом», который, подобно тартарскому аркану, захлестнул русский север, где живет народ «Samogeda». Одного из его представителей в тюленьей шкуре вместе с «тартарином» европейский любитель исторической географии мог наблюдать в Арагатской долине. Югория стала площадкой для идиллических бытовых сцен из кочевой жизни: шатры, пасущийся скот, низкорослая лошадь под седлом, распряжённая двухколесная повозка, фигуры «тартар», вооружённых копьями. Одним словом, перед глазами любознательного европейца представлена «тартарская Аркадия».

Рис. 17. «Тартария, или Империя Великого Хама». Виллем Блау. Мануфактура Блау. Амстердам, до 1638 года.

Карту «Тартария, или империя Великого Хама» дополняет текст историко-этнологического характера, позаимствованный из Атласа Абрахама Ортелиа. Тексты, помещенные на карте, изобилуют сведениями, восходящими к античным и средневековым авторам.

По бумажным просторам на северо-востоке Евразии, сиречь в «Царстве Тендук», взгляд европейского любителя исторической географии устремлялся к гидрониму «Тартарская река». На Востоке «Тартарии», неподалеку от «Тартарского Океана», восточнее реки с адским именем «Тартар» и одноименного города близ земли «Унг, которая по-нашему именуется “Земля Гог”», расположено «Царство Тендук, в котором во времена Марко Поло, в 1290 году, правили христианские правители».

Рис. 18. Фрагмент карты «Тартария, или Империя Великого Хама» Виллема Блау. «Река Тартар» несёт свои черные воды мимо города «Тартар» по просторам земли «Сумонгул» и впадает в «Воронье Озеро».

Завершим обзор этнонима «Тартария» графикой из «Книги Глобусов» венецианского географа и историка Винченцо Мария Коронелли[20], вышедшей в Венеции in-folio в 1693 (1701) году. Сегменты карты мира, на которых представлена территория «Великой Тартарии» (от рек Оби и Якиа до Тихого океана), размещены на 9 листах. Их очередность с востока на запад не отмечена нумерацией, и для удобства в работе я счел нужным присвоить листам порядковые номера.

1. На крайнем востоке Евразии полуостров Камчатка именуется землей «Тартар Юпи», напротив помещена «Земля Ессо» (остров Хоккайдо – автор). Берингово море именуется «Море Каймакитов», и на всем водном пространстве между Евразией и Америкой написано «Тартария». На западе полуострова в районе современной Паланы находится столица этого региона и именуется она «Синнандона, а также Матсумай или Матсмай». Выше столицы земли «Тартар Юпи» имеется легенда (самая большая на землях «Великой Тартарии»): «Матсмай является Столицей земли Тартар Юпи, там расположена резиденция Правителя, царя Юпи, который осуществляет с Японскими землями торговлю Мехаами, Пухом и Перьями (птиц) и Птицами; из (этих) товаров он каждый год некоторое количество преподносит в дар Императору (Японии). Аборигены же, которые

обитают (на островах) напротив Японских владений питаются Бобовыми плодами, различными видами Рыбы, а также жиром и салом Китов».

2–5. На четырех сегментах глобуса территория «Великой Тартарии» включает в себя земли от «Северной Тартарии», примыкающей непосредственно к океану и до Великой Китайской стены, охарактеризованной как «Стена Китайская – протяженностью 300 Лиг; высотой 30, а шириной 12 квадров». Все страны и регионы на глобусе Коронелли отмечены границами в виде пунктирной линии.

Пустыня Гоби является естественным барьером между «Великой Тартарией» и Китаем. Земли Срединного Царства показаны очень точно; вероятно, автор использовал материалы миссионеров католических орденов. «Пустыня Хана Калмыков, или Каракитаев, именуемая Европейцами – пустыней Лоп» изображена очень выразительно – огромная песчаная лента.

На глобусе Коронелли к северу от пустыни Лоп находится земля «Тангут или Тен-Дук» со стольным городом Тангут; северо-восточнее – земля Каймакитов. Западнее до самого «Mare della China» раскинулись земли Внутренней Монголии, которые именуются «Царство Ниулхана правителя тартар Кина, или золотых тартар».

Образ «тартарского» правителя из «европейского окна»

Проследим иконографию «тартарских правителей» на европейских картах в хронологическом порядке с XIV по начало XVII вв. Их образы прекрасно иллюстрируют представления европейской элиты о «свирепых тартарах» и их «императорах».

Рис. 19. Миниатюра с изображением Узбек-хана (правил с 1313 по 1341 гг.). Фрагмент портолана Анджелино де Далорто 1339 г. «Это Повелитель Узбек, Господин Император Сарая».

На морской карте-портолане каталанского мастера Анджелино де Далорто 1339 г. изображено три фигуры правителей, восседающих на тронах: в Северной Африке правит «Царь Мели», на востоке «Царица Шеба» (Савская – автор), а за Волгой, среди городов, над которыми развеваются флаги с Джучидской тамгой, присутствует внушительная фигура на троне со скипетром в правой руке – «Император Узбек». В легенде близ стольного града Сарая говорится: «Здесь резиденция императора Северной страны Узбека, империя которого простирается до провинции Болгария на Западе, а на Востоке до Органциума (Ургенча – автор)» [30, map № 7].

Рис. 20. Иконография «Императора Джанибека». Фрагмент пятой панели Каталанского атласа 1375 г. Абрахама Креска.

На Каталанском атласе 1375 г. имеется множество миниатюр с изображением различных легендарных и полулегендарных царей и цариц, а реальный «Император» Джанибек (правил в 1341–1357) изображен на левобережье Волги, между городами «Сарай» и «Адитархан» (Астрахань – автор). Он держит в правой руке скипетр, а в левой – державу, рядом присутствует комментарий, протографом которого является легенда с портолана Далорто 1339 г., в которой указаны границы Золотой Орды (подкрепленные на карте вексиллографией с Батыевой тамгой): «Вот император северной области. Империя этого правителя начинается в провинции Бургария (Болгария – автор) и простирается до города Органцио (Ургенч – автор). Правитель именуется Джанибек, и он является властителем Сарая».

«Император Джанибек» по размеру превосходит все фигуры на этой карте. К примеру, фигура султана Рума (на голове красный головной убор) в три раза меньше фигуры Джанибека, а увенчанный короной «Царь Тавриза» – ильхан Пятого улуса в два раза больше Сельджукидского правителя, но все равно усту-

пает в размерах «императору». Налицо вассальная зависимость малоазийского правителя от Хулагуидов.

В отличие от «Царя Тавриза», не имеющего в руках никаких инсигний власти, «Император Джанибек», восседающий на роскошном ковре с золотыми кистями в зеленом с золотом халате, увенчан высоким белым тюбаном. Он босой, в правой руке держит скипетр, а в левой – державу. Разница между «Императором Джанибеком» и «Царем Тавриза» для европейского зрителя XIV в. очевидна.

Отметим, что миниатюрами с фигурой «Imperator Magnus Tartarus» в восточных одеждах со скипетром и державой, на низком троне или ковре, иногда под сенью роскошного шатра близ столицы «Сарая Грандо», декорированы многие карты⁵.

Рис. 21. «Моденский аноним». Космография 1450 года.

На космографии, именуемой по месту хранения «Моденским анонимом», в «Великой Тартарии», к востоку от Костромы, близ зеленых холмов покоится огромный золотой царский венец, который отмечает место коронации Чингисхана. Легенда гласит: «В 1187 году здесь был коронован Первый Тартарский Король (Чингисхан)».

Рис. 22. Портолан Хайме Бертрана 1482 года.

На некоторых картах демонстрируется градация государств внутри самого «Тартарского» мира. На карте Хайме Бертрана 1482 г. на правом берегу Волги близ Сарая восседает на подушках правитель Золотой Орды с кривым мечом и круглым щитом с тамгой, рядом подпись «Царь Тартарии»⁶. Восточнее присутствует изображение правителя гораздо большего размера со скипетром и державой, именуемого «La Gran chan Amperator de Tartaria», который недвусмысленно поглядывает на Запад [28, pl. 19], в частности на правителя Руси, который, в свою очередь, смотрит на своего восточного оппонента.

Рис. 23. «Могущественнейший Повелитель, именуемый Великий Tartarus». Фрагмент морской карты Андреа Бенинказа 1508 года.

Иногда картографы помещали над миниатюрой шатра, в котором восседает правитель, конкретный геральдический символ. На портолане-планисфере 1505 г. генуэзского мастера Николо де Каверио [30, map. 26] в центре Золотой Орды, именуемой на карте «Tartaria», в красно-синем роскошном шатре на низком троне изображен правитель, устремивший взгляд на земли своего западного соседа «Россию». На этой огромной карте присутствует только одно антропоморфное изображение, и это золотоордынский «Тартаро». Над шатром развевается красный двухконечный стяг с золотой джучидской тамгой. За спиной тартарского правителя находится «Царство, изобилующее золотом», место, куда средневековые книжники помещали страну, славившуюся драгоценными металлами и охраняемую чудовищными грифами.

⁵ См. морские карты: 1413 г. Мессии де Вилладестиса (изображение «Короля Узбека»), 1439 г. Габриэла де Валсеки, 1508 г. Андреа Бенинказа и др. [5, 19, 27].

⁶ Воинственный образ «Tartaro», вооруженного мечом, в северном Причерноморье мы видим также на навигационной карте из морского атласа Весконтес Маджоло 1512 г. и на портолане другого представителя знаменитого генуэзского клана картографов второй половины XVI века – Джакомо Маджоло. [27, p. 88–89, 21].

Рис. 24. Миниатюра «хана Большой Орды Ахмата» с космографии Мартина Вальдземюллера 1516 года.

Обратимся вновь к «Морской карте» Мартина Вальдземюллера 1516 года. Ханский шатер в обрамлении кочевий, отмеченных шатрами поменьше, находится между реками Ра и Танаис, в окружении кочевого ономастикона – «Тартария», «Кумания» (половецкие степи), «Нагаи». Правитель же «тартарский» (отождествим его условно с ханом Большой Орды Ахматом, ибо карта частично отражает реалии последней трети XV в.), облаченный в богатые одежды, внимательно смотрит на европейского зрителя и своей левой ногой указывает «неверным» на текст, который они должны внимательно прочесть: «Вот перед вами кочевой правитель из рода первого хана Великого Бату, властелин Казаны, у которого есть армия в шестьдесят тысяч вооруженных воинов. Подданные хана суть Сарацины и они ведут кочевой образ жизни. Кочуют они по берегам рек, а когда наступают холода, то спускаются с гор к морю».

Рис. 25. Миниатюра крымского хана на карте Вальдземюллера 1516 года.

Как и на всех миниатюрах «тартарских» правителей на карте Вальдземюллера 1516 г. крымский хан изображен под сенью шатра. Среди инсигний власти художник выбрал для него меч. Данная миниатюра, несомненно, должна была продемонстрировать европейскому зрителю воинственность крымских татар.

Ханский шатер миниатюрист воздвиг близ юго-восточных склонов Рифейских гор в Диком поле у излучины реки Танаис. На карте эта местность именуется «Земля Крымцев, Тартар живущих на этих равнинах». Между областями «Великая Булгария» и землей «Казана» автор поместил комментарий: «От вод реки Днепра и до Танаиса распространяется власть правителя крымских тартар, проживающих на этих равнинах. Он также является властелином Газарии (Крыма – автор), где проживают 600 000 христиан».

Очень показательно, как европейская интеллектуальная элита в лице картографов и художников реагировала на исчезновение угрозы с Востока. С ослаблением Монгольской империи и государства Золотая Орда миниатюра Сарайского правителя таяла в размерах, а по мере удаления драматических событий XIII столетия, изменялась и его титулатура – слово «Император» в наименовании «Imperator Magnus Tartarus» постепенно редуцируется.

У Европы новый враг – османы. По мере развертывания «турецкого марша» увеличивалось изображение «Великого Турки» – от маленькой фигурки с луком и стрелами в центре Анатолии до колоссального «Императора Турок», к примеру, на карте 1606 г. Винченцо Деметрио Волчо.

Столицы тартар, или самые известные в мире Сарай

Рис. 26. Планисфера Андреаса Валшпергера 1448 года.

Рис. 27. Миниатюра столицы «Тартарской империи» Сарая. Фрагмент планисферы Андреаса Валшпергера 1448 года.

Автор этой небольшой карты мира (диаметр 57,5 см) Андреас Валшпергер родился около 1415 г. в городе Радкерсбург. Сын простого плотника, он принял монашеский постриг в бенедиктинском монастыре святого Петра в Зальцбурге в 1434 году. Карта мира была изготовлена им в 1448 г. в Констанце.

На планисфере мы встречаем одно из наиболее ранних упоминаний на картах народа под именем «тартары». На правом берегу Дона (брат Андрей немного путает русские реки Волгу и Дон) расположен город, а рядом текст: «Сарай – столица тартар, где император умер».

В среднем Поволжье в половецких землях, именуемых «Кумания», на левом берегу Волги присутствует крупная миниатюра города, обнесенного высокой крепостной стеной, рядом комментарий: «Это город (Сарай) джедит тартарского Батайя, где великий хан и помер». Надо заметить, что имя правителя Золотой Орды Бату-хана, упомянутое на этой карте, возможно, впервые встречается на графических полях.

Рис. 28-а, 28-б. Фрагмент планисферы Фра Мауро и Андреа Бьянко 1459 года.

Изображение первой столицы Золотой Орды на карте Фра Мауро 1459 г. значительно уступает обнесенному мощной крепостной стеной Сараю, которому Андреа Бьянко не зря дал определение «Грандо». Близ «Сарая Великого» (Saray Grando) присутствует миниатюра роскошной усыпальницы с сопроводительным текстом-эпитафией, который восходит к событиям 1395 года: «Тартарская Гробница: в которой находится 18 погребений, сделанных по воле Тамерлана, учинившего здесь им (татарам) величайший разгром. И распорядился похоронить он тут только самых знатных, и этот погребальный мавзолей подобен тому, что изображен (на карте)».

Речь здесь идет, возможно, о погребальном комплексе, в котором были захоронены «знатные тартары» из армии Токтамыша, потерпевшего поражение от Тамерлана в битве при Кондурче.

Где погребали «Тартарских королей»

Рис. 29. Фрагмент карты «Тартария, или царство Великого Хама» Абрахама Ортелиа 1570 г.

На карте Абрахама Ортелиа 1570 г. правее ставки «Великого Хана», к Востоку от первой столицы Монгольской империи города «Карокаран» (Каракорум) расположена «гора Алтай». В «Алтайских горах» помещена легенда: «Алтайские горы, где они (тартары) погребают Императоров Тартарии, и это видел и описал – Гайтон Армянский, он же Бельгиец». Вспомним, что Хетум (Гайтон) Патмич (середина 1240-х–1310-е гг.), брат правителя Киликийской Армении Хетума I, государственный деятель и историк, инкогнито совершил путешествие от берегов Средиземного моря в глубины Центральной Азии. Он являлся автором сочинения «Цветник историй земель Востока», записанного по-старофранцузски и на латыни.

Книга Марко Поло подтверждает легенду на карте: «Всех великих государей, потомков Чингисхана, знают, хоронят в большой горе Алтай; и где бы ни помер великий государь тартар, хотя бы за сто дней пути от той горы, его привозят хоронить именно в это место» [3, с. 235].

О способе захоронения «Императоров Тартарии» рассказывается также в известном средневековом сочинении «Описание Чудес», созданном в 1329 г. доминиканским монахом Журденом де Севераком по поручению папы римского Иоанна XXII. В главе, посвященной Великой Тартарии, автор пишет: «Когда умирает император, тело его, а также бесценные сокровища, назначенные на то, люди уносят в некое место, оставляют его там и затем убегают во всю прыть, как будто за ними гонится сам дьявол. Потом туда приходят другие люди, и они тотчас же хватают тело и переносят его в другое место таким же образом; затем являются новые люди, и все начинается сызнова, и так ведется до тех пор, пока не доставят тело в то место, где его должно похоронить. А делается все это потому, что место, где похоронен император, и все достояние его сокровенны, и никто не должен знать про них. О кончине императора не сообщают до тех пор, пока не утвердится на престоле новый властитель...» [9, с. 155].

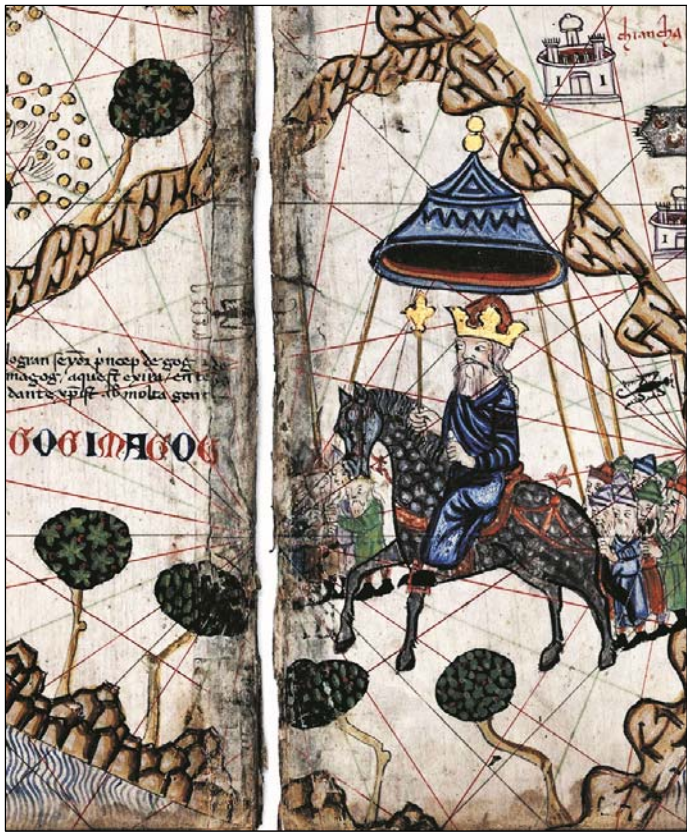

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

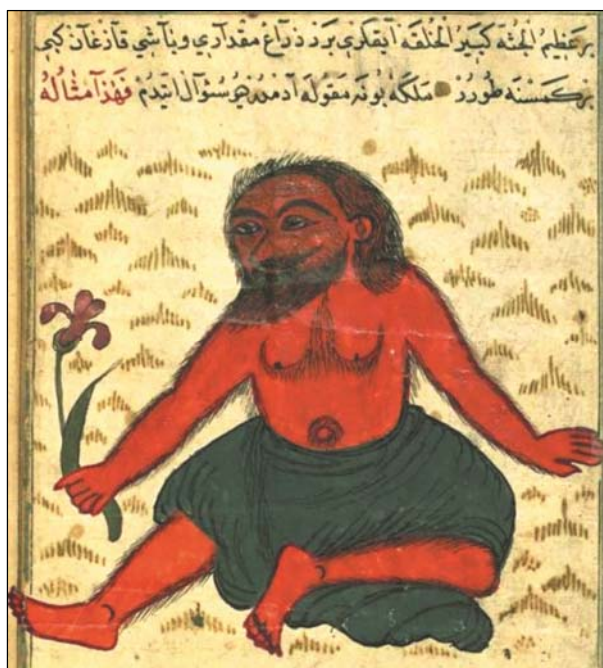

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Fra_Mauro.jpg

Рис. 8. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/panel3.jpg

Рис. 9. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Gerasimov_map.jpg

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Herberstein_map.jpg

Рис. 13. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Ortelius.jpg

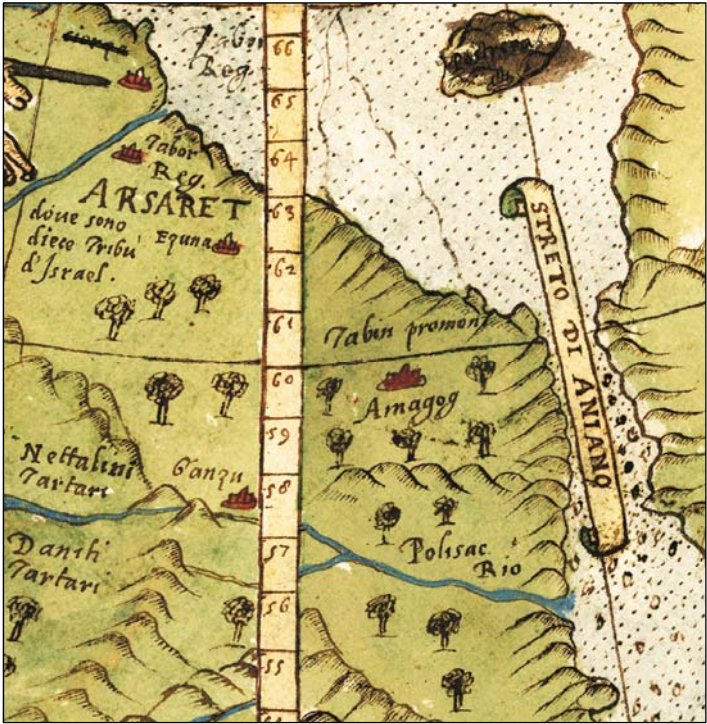

Рис. 14

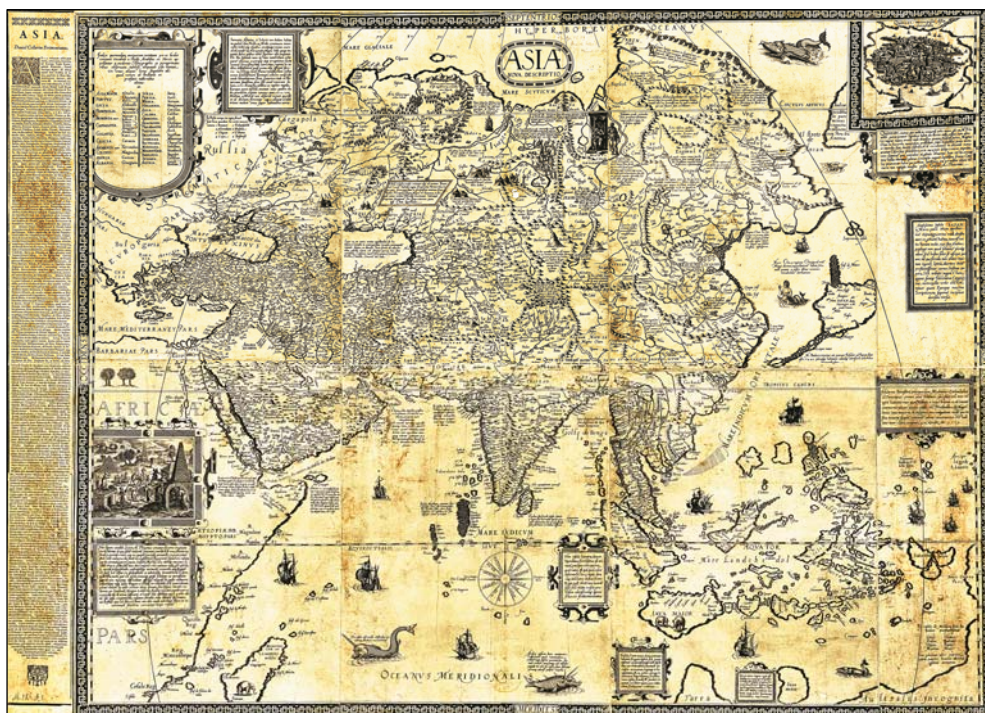

Рис. 14-а. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Cellarius.jpg

Рис. 15. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Hondius.jpg

Рис. 16

Рис. 17. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Blaeu.jpg

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 22. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Bertran.jpg

Рис. 21. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/M_anonim.jpg

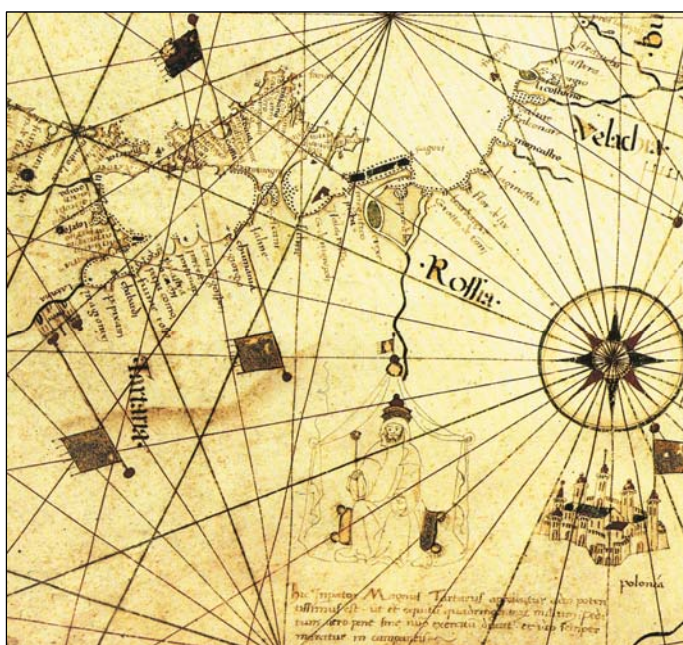

Рис. 23

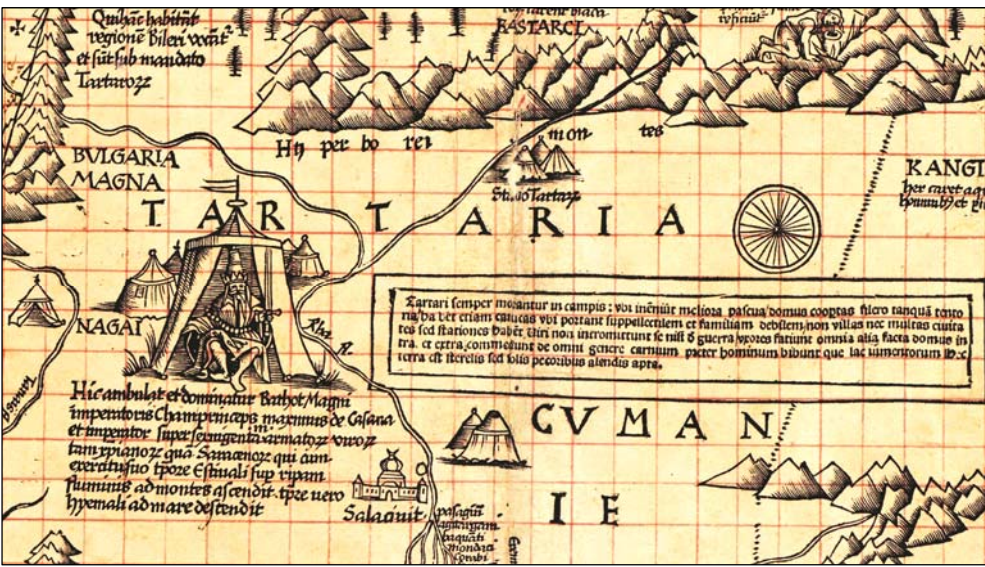

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26. См.: http://www.tataroved.ru/publicat/medieval_maps/Walsperger.jpg

Рис. 27

Рис. 28-а, б

Рис. 29

Рис. 30

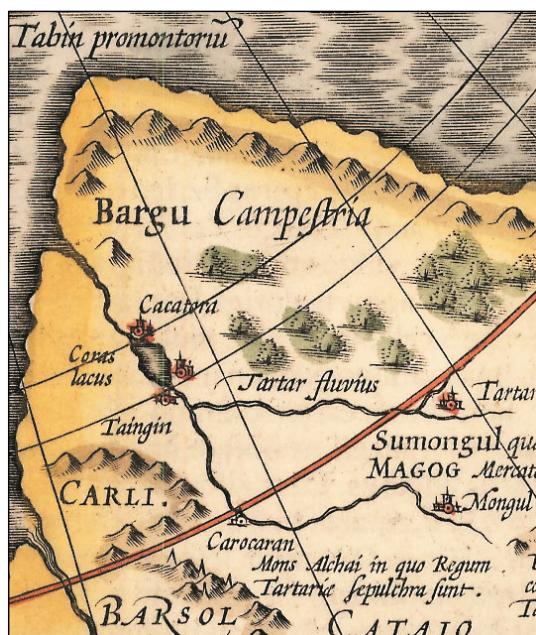

Рис. 31

Рис. 30. «Могилы Тартарских королей» на карте Даниэля Целлера 1590 года. На карте Даниэля Целлера 1590 г. недалеко от городка с устрашающим названием «Тартар» южнее жуткой «Тартарской реки» в Алтайских горах возвышаются погребальные мавзолеи в виде пирамид и алтарей. С обычаями погребения «Тартарских королей» читателя знакомит следующая легенда: «В Алтайских горах погребаются все Тартарские короли. И после погребения участники похорон, будь то обычный человек, или всадник, все умерщвляются».

Рис. 31. Некрополь «Татарских царей» на карте Хондиуса «Тартария» 1606 года.

Заглянем в некрополь «Татарских царей» на карте Хондиуса 1606 года. Севернее «Пустыни Белгиан» находится «Гора Алтай, где суть могилы Татарских царей». Легенды о погребении Чингизидов в «Mons Althau» на европейских картах восходят, в первую очередь, к сочинению Марко Поло конца XIII в.

Вместо заключения

Исследование появления этнопонима «Тартары» на средневековых европейских картах от 1240 г. и его существования в различных «ипостасях» до конца XVII в. даёт яркое представление о том, как в картографическом зеркале отражалась политическая ситуация в Евразии. Кроме того, мы получаем сконцентрированный в визуальных образах выразительный срез ментальных особенностей представителей европейской интеллектуальной элиты в лице авторов-составителей карт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багров Л. История картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 319 с.
2. Демидчик В. Описание шестого и седьмого Климатов в «Асър ал-билād ва ахбър ал-ибād» Закарийā ал-Казвīнī // Восточная филология. Выпуск III. Душанбе. 1974. С. 26–68.
3. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Пер. А.И. Малеина // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. Вступ. статья, комментарии М.Б. Горнунга. М.: Мысль, 1997. С. 30–85.
4. Жуанвиль Жан де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. Изд. подгот. Г.Ф. Цыбулько, Ю.П. Малинин, А.Ю. Карачинский. СПб.: Евразия, 2007. 400 с.
5. Калмыкова Е.В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига, 2010. 664 с.
6. Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Карты всей России и Южных ее областей до половины XVII века. Киев: Киевская комиссия для разбора древних актов, 1899. Вып. I. 100 с.
7. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1979. 268 с.
8. Мельникова Е.А. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М.: Янус-К, 1998. 254 с.
9. После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. Пер. с латинского и староитальянских языков, введение и прим. Света Я. М. М.: Наука, 1968. 237 с.
10. Откровение Мефодия Патарского (латинская версия 700 года). О заключении десяти колен и смерти Александра // Повесть о рождении и победах Александра Великого. Пер. с лат. и ст.-фр., сост., вступ. ст. и ком. Н. Горелова. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 175–179.
11. Павел Иовий. Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII. Пер. А.И. Малеина и О.Ф. Кудрявцева // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. Составитель, автор вводных статей, примечаний, указателей О.Ф. Кудрявцев. М.: ИИА Русский мир, 1997. С. 217–306.
12. Продолжение Летописи по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VIII. СПб.: Археографическая комиссия, 1859. 301 с.

13. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIII. Ч. I. СПб.: Археографическая комиссия, 1904. 302 с.
14. Тахо-Годи А.А. Тартар // Мифология. Иллюстрированный энциклопедический словарь. СПб.: Ленинградская галерея, 1996. 668 с.
15. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье конец XIII–XVII в. М.: Индрик, 2011. 423 с.
16. Almagià R. Planisferi, carte nautiche e affini dal secolo XIV al XVII, esistenti nella Biblioteca Apostolica Vaticana // Monumenta cartografica Vaticana. T. 1. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1944. XII, 302 p.
17. Bagrow L. A history of cartography of Russia up to 1600. Ed. by Henry W. Castner. Ontario: The Walker Press, 1975. Vol. 1. 168 p.
18. Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari: Adriatiche, 1957. 95 p.
19. Cartografia Mallorquina. Barcelona: Diputació de Barcelona, 2000. 202 p.
20. Coronelli Vincenzo. Libro dei Globi. Venice 1693 (1701). Introd. by dr. Wallis hel. Amsterdam: Theatrum Orbis Terrarum LTD, MCMLXIX. xxi, 296 p.
21. Frabetti P. Carte nautiche italiane ad XIV al XVII secolo conservate in Emilia. Firenze: L.S. Olschki, 1978. 187 p.
22. Harvey P. D. A. Mappa Mundi: The Hereford world map. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 58 p.
23. Lewis S. The Art of Matthew Paris in the Chronica Majora. Los Angeles-London: University of California Press, 1987. 576 p.
24. Matthaei Parisiensis. Monachi Sancti Albani. Chronica Majora. L.: H.R. Luard, Longman & Co., 1876. Vol. 3. 678 p.
25. Mishnah // Sanhedrin 110 b.
26. Moritsch A. Geographisches in Herbersteins Moscovia // Siegmund von Herberstein. Graz: Akademische Druck, 1989. S. 135–146.
27. Portolani e Carte Nautiche XIV–XVIII secolo dale collezioni Museo Correr–Venezia, Museo del Topkapi-Istanbul. Istanbul: Güzel Sanatlar Matbaası A.Ş. 1994. 170 p.
28. Roncière De La C. La decouverte de l' Afrique au Moyen âge. Cartographes et explorateurs. Le Caire: Société Royale de Géographie d'Égypte. T. 1–2. 1925. VIII, 174 (1), 19 planches; 144 (2) p.
29. Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares. Publ. par Richard J. Paris: P. Geuthner. 1965. 132 p.
30. Wigal D. Historic Maritime Maps used for historic exploration 1290–1699. N.-Y.: Parkstone Press. 2000. 264 p.

REFERENCES

1. Bagrov L. The History of Cartography. Moscow, 2004. 319 p. (In Russian)
2. Demidchik V. Description of the sixth and seventh Climates in “Āsār al-bilād wa akhbar al-ibād” Zakariyā al-Kazvuny. *Eastern Philology*. Iss. 3. Dushanbe. 1974. P. 26–68. (In Russian)
3. Giovanni del Plano Carpini. History of the Mongols. Tranaslated by A.I. Maleina. Giovanni del Plano Carpini. History of the Mongols. Guillaume de Rubruck. Travel to eastern countries. Book of Marco Polo. Entry article, comments by M.B. Gornung. Moscow, 1997. P. 30–85. (In Russian)
4. Joinville Jean de. The book of pious sayings and good deeds of our holy king Louis. Edition prepared by G.F. Tsybulko, Yu.P. Malinin, A.Yu. Karachinsky. St. Peterburg, 2007. 400 p. (In Russian)
5. Kalmykova E.V. Images of war in the historical representations of the British in the late Middle Ages. Moscow, 2010. 664 p. (In Russian)

6. Kordt V.A. Materials on the History of the Russian Cartography. Maps of All of Russia and Its Southern Regions until the Middle of the 17th Century. Iss. 1. Kiev, 1899. 100 p. (In Russian)
7. Matuzova V.I. English medieval sources of the 9th–13th centuries. Texts, translation, commentary. Moscow, 1979. 268 p. (In Russian)
8. Melnikova E.A. Image of the world: Geographical representations in Western and Northern Europe. 5th–14th centuries. Moscow, 1998. 254 p. (In Russian)
9. After Marco Polo. Travels of Western strangers to the countries of the three Indies. Tr. from Latin and Old Italian languages, introduction and approx. Y.M. Svet. Moscow, 1968. 237 p. (In Russian)
10. Revelation of Methodius of Patara (Latin version of 700). About the imprisonment of the ten tribes and the death of Alexander. *The Tale of the Birth and Victories of Alexander the Great*. Translation from Latin and Old French, compilation, introductory article and commentary by N. Gorelov. St. Petersburg, 2004. P. 175–179. (In Russian)
11. Pavel Iovy. A book about the embassy of Vasily, Grand Duke of Moscow, to Pope Clement VII. Translated by A.I. Malein and O.F. Kudryavtsev. *Russia in the first half of the 16th century: a view from Europe*. Moscow, 1997. P. 217–306. (In Russian)
12. Continuation of the Chronicle according to the Resurrection List. *Complete Collection of Russian Chronicles*. Vol. 8. St. Petersburg, 1859. 301 p. (In Russian)
13. Chronicle collection, called the Patriarch's or Nikon's Chronicle. *Complete collection of Russian chronicles*. Vol. 13, part 1. St. Petersburg, 1904. 302 p. (In Russian)
14. Taho-Godi A.A. Tartar. *Mythology. Illustrated encyclopedic dictionary*. St. Petersburg, 1996. 668 p. (In Russian)
15. Fomenko I.K. The Image of the World in the Ancient Portolan Charts. Black Sea Region. End of the 13th – 17th Centuries. Moscow, 2011. 423 p. (In Russian)
16. Almagià R. Planisferi, carte nautiche e affini dal secolo XIV al XVII, esistenti nella Biblioteca Apostolica Vaticana. *Monumenta cartografica Vaticana*. Vol. 1. Città del Vaticano, 1944. XII, 302 p. (In Italian)
17. Bagrow L. A history of cartography of Russia up to 1600. Ed. by Henry W. Castner. Ontario: The Walker Press, 1975. Vol. 1. 168 p.
18. Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari: Adriatic, 1957. 95 p. (In Italian)
19. Cartografia Mallorquina. Barcelona: Diputació de Barcelona, 2000. 202 p. (In Spanish)
20. Coronelli Vincenzo. Libro dei Globi. Venice 1693 (1701). Introd. by dr. Wallis hel. Amsterdam: Theatrum Orbis Terrarum LTD, MCMLXIX. xxi, 296 p. (In Italian)
21. Frabetti P. Carte nautiche italiane ad XIV al XVII secolo conservate in Emilia. Firenze: L.S. Olschki, 1978. 187 p. (In Italian)
22. Harvey P.D.A. Mappa Mundi: The Hereford world map. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 58 p.
23. Lewis S. The Art of Matthew Paris in the Chronica Majora. Los Angeles-London: University of California Press, 1987. 576 p.
24. Matthaei Parisiensis. Monachi Sancti Albani. Chronica Majora. L.: H.R. Luard, Longman & Co., 1876. Vol. 3. 678 p.
25. Mishnah. *Sanhedrin* 110 b.
26. Moritsch A. Geographisches in Herbersteins Moscovia. *Siegmund von Herberstein*. Graz: Akademische Druck, 1989. S. 135–146. (In German)
27. Portolani e Carte Nautiche XIV–XVIII secolo dale collezioni Museo Correr–Venezia, Museo del Topkapi-Istanbul. Istanbul: Güzel Sanatlar Matbaası A.Ş. 1994. 170 p. (In Italian)
28. Roncière De La C. La decouverte de l' Afrique au Moyen âge. Cartographes et explorateurs. Le Caire: Société Royale de Géographie d'Égypte. T. 1–2. 1925. VIII, 174 (1), 19 planches; 144 (2) p. (In French)

29. Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares. Publ. par Richard J. Paris: P. Geuthner. 1965. 132 p. (In French)

30. Wigal D. Historic Maritime Maps used for historic exploration 1290–1699. N.-Y.: Parkstone Press. 2000. 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Константинович Фоменко – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ЦНИ «Актуальная история» АИРО XXI (107207, ул. Чусовская, 11, к. 7, оф. 37, Москва, Российская Федерация). E-mail: igorfom63@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor K. Fomenko – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Scientific Research Center “Actual History”, Association of Researchers of Russian Society XXI (11, corps 7, office 37, Chusovskaya Str., Moscow 107207, Russian Federation). E-mail: igorfom63@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 10.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 29.04.2025

Принята к публикации / Accepted 04.06.2025